

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

ЧЕЛОВЕК – ТЕКСТ – ЭПОХА

Выпуск 4

**Аналитические практики и перспективы
современного источниковедения**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011**

УДК 93/99 (093)
ББК 63.2
Ч 39

Редакторы:
д-р ист. наук Е.Е. Дутчак
д-р ист. наук В.П. Зиновьев

Рецензенты:
д-р ист. наук А.Н. Жеравина
д-р ист. наук С.Ф. Фоминых

Человек – текст – эпоха: Сб. науч. ст. и материалов. – Ч39 Вып. 4: Аналитические практики и перспективы современного источниковедения / под ред. Е.Е. Дутчак, В.П. Зиновьева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 320 с.

ISBN 978-5-7511-1984-3

Настоящий выпуск посвящён проблемам современного источниковедения. В сборник включены исследования, строящиеся на традиционных и новаторских способах интерпретации исторического материала.

Для исследователей-гуманитариев, интересующихся теорией и практикой современного источниковедения, историей России XV–XX вв.

УДК 93/99 (093)
ББК 63.2

ISBN 978-5-7511-1984-3

© Томский государственный университет, 2011

П.П. Румянцев
«СВОЙ МИР, СВОЯ КРЕПОСТЬ»:
ЖИЗНЬ СЛУЖАЩИХ НА ЗОЛОТЫХ ПРОМЫСЛАХ В СИБИРИ
ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КОНЦА XIX в.

Среди обширного массива источников по истории дореволюционной золотопромышленности в Сибири в особую группу можно выделить материалы местной периодической печати. На страницах частных периодических изданий, ставших регулярно выходить с 70-х гг. XIX в., сразу же появилось достаточное количество информации о состоянии золотопромышленности в крае, что и не удивительно – ведь золотодобыча на протяжении всего XIX в. занимала ведущее место в структуре промышленного производства Сибири и именно от нее в первую очередь тогда зависело благосостояние всего сибирского региона. В последнее время исследователи все чаще начинают привлекать материалы сибирской прессы XIX – начала XX в. (газеты «Восточное обозрение», «Сибирская газета», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Сибирь» и др.) в качестве важного источника по истории золотодобывающего производства¹.

Представляется, что сибирская периодическая печать позволяет осветить не только состояние местной золотопромышленности, но и быт прискаателей того времени. Многие корреспонденции были

¹ См.: Бушина Н.А. Проблемы золотопромышленности на страницах сибирской печати во второй половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007; Румянцев П.П. Периодические издания сибирской золотопромышленности конца XIX – начала XX в. как исторический источник // 150 лет периодической печати Сибири: Материалы регион. конф., посвящ. 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей». Томск, 2007. С. 68–71.

отправлены прямо с золотых промыслов и нередко принадлежали перу участников процесса золотодобычи, что делает их одними из самых достоверных источников для реконструкции их положения и жизненного уклада. В данной статье мы рассмотрим, какой именно преподносилась читателям местных периодических изданий повседневность служащих на золотых приисках в конце XIX в.

К контингенту служащих на золотых промыслах в Сибири относился управленческий персонал золотопромышленных предприятий, чьи главные обязанности заключались в организации всего приискового хозяйства и надзоре над рабочей командой при добыче золота. В основном приисковые служащие выходили из среды рабочих, тем самым по своему социальному происхождению они мало чем отличались от последних – выходцы из купеческого и дворянского сословий встречались гораздо реже, чем представители крестьян и мещан. Местная периодическая печать крайне непочтительно отзывалась о таких служащих. Вот, к примеру, как характеризовала рядового приискового служащего газета «Сибирь»: «Чаще всего это человек даже без мнимого образования. Это прошедший приисковую карьеру снизу вверх, набивший руку в так называемом горном деле, а главное человек, которому далась наука «угождать» и сделать себя необходимым для профанов»¹.

Количество служебного персонала на сибирских золотопромышленных предприятиях в конце столетия составляло от 5 до 15% от числа рабочих и зависело от масштаба и типа производства. На золотых промыслах в Семипалатинско-Семиреченском горном округе, где господствовали в основном золотничные работы, в 1898 г. рабочих насчитывалось 5611 человек, а служащих – 738, т.е. 13%, в северной части Енисейского горного округа число рабочих за этот же год равнялось 3580, а служащих 176 – 5%². Однако и такой небольшой по сравнению с количеством рабочих контингент приисковых служащих нуждался в размещении и соответствующем их положению экономическому содержанию.

Одним из часто встречаемых сюжетов в периодической печати, посвященных служащим золотых промыслов, являлось описание их материального положения. Условия проживания служащих на большинстве золотопромышленных предприятий по всей Сибири,

¹ *Сибирь*. 1880. № 5. С. 1.

² *Государственный архив Томской области* (далее – ГАТО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 301. Л. 65, 80.

особенно на средних и мелких по размеру приисках, были далеки от совершенства. Это объяснялось нежеланием управлений компаний и их владельцев тратить средства на обустройство быта своих работников. Так, например, на Богомдарованном прииске в Ачинской тайге во многих домах служащих отсутствовали печи, а общая кухня находилась на значительном расстоянии от помещений¹. Лишь крупные золотопромышленные фирмы могли себе позволить заботу о приисковом хозяйстве: поселить служащих в специально отведенных для них домиках, причем холостых отдельно от семейных, предоставить от компании освещение, отопление и личный огород. Именно такими были условия, например, на золотых промыслах Компании «Промышленность», разрабатывавшей месторождения золота в Восточной Сибири².

Материальное положение служащих на золотых промыслах в Сибири зависело также от положения служащего в приисковой иерархии и успешности золотопромышленного предприятия, где работал тот или иной служащий. Однако в целом экономическое положение большинства служащих мало чем отличалось от положения рабочих. Подобная картина была вызвана изолированностью золотых промыслов от жилых мест и как следствие дороговизной припасов и различных товаров (особенно это было характерно для золотопромышленных предприятий Восточной Сибири). Скудость материального положения приводила к тому, что подавляющая часть приисковых служащих по всей Сибири брала товары из промысловых лавок в счет будущего жалованья. Даже большинство служебного персонала на золотых промыслах Ленского золотопромышленного товарищества, самой крупной золотопромышленной организации дореволюционной России, в конце XIX в. в целях экономии перешло на одноразовое питание, «а некоторые прибегают даже к посредству артельной кухни и довольствуются из котла рабочих»³. Приведенный пример, на наш взгляд, говорит сам за себя.

Поправить незавидное положение служащих отчасти было призвано проведение лотерей, о которых неодобрительно отзывалась сибирская пресса. Первоначально лотереи являлись неким вариантом помощи нуждавшимся в средствах: мало скопивший за годы своей работы человек, вынужденный покинуть по разным причинам золотые промыслы, с разрешения администрации прииска уст-

¹ См.: *Сибирский вестник*. 1904. № 127. С. 3.

² См.: *Восточное обозрение*. 1894. № 129. С. 3.

³ Там же. 1897. № 13. С. 3.

раивал подобного рода лотерею на свое имущество. В дальнейшем с развитием золотого промысла в Сибири лотереи стали проводить все чаще и насильно навязывать обитателям золотых приисков. Известный приисковый врач Е.Н. Коренев писал, что он знал «целые эпохи», когда на золотых промыслах Восточной Сибири ходили подписные листы на 8–10 таких лотерей, причем каждая достигала 600 и более рублей¹.

Разыгрывать в лотерею могли самые разнообразные скопившиеся у человека за время службы вещи, и привлекал он к участию не только своих товарищей-служащих, но и простых рабочих. Например, таким образом можно было избавиться даже от личных вещей умерших родственников². Лотереи также проводились служащими среди местного коренного населения. Именно так в начале прошлого столетия поступил конторщик одной из восточносибирских золотопромышленных компаний, организовав среди местных якутов лотерею на сумму около 900 рублей³.

Существовала некая разновидность лотереи, носившая на золотых промыслах Восточной Сибири название «Алемур», о которой газета «Сибирь» писала следующее: «Это приличный способ устроить неприличную сделку. Собирают старое барахло, оценивают его в фишках и начинают на них играть в карты. Фишки обменивают потом на вещи. Причем вещи в «алемуре» нередко сильно завываются по цене»⁴. Таким образом, проведение лотерей служащими среди таежного приискового населения постепенно превращалось из средства взаимопомощи в откровенную форму наживы.

Далеко не все служащие, особенно молодые, могли выдержать все тяготы приисковой жизни, прямо отражавшиеся на их социально-психологическом облике. Нередко они видели в сведении счетов с жизнью единственный для себя выход. Газеты достаточно часто рассказывали не только о случаях самоубийства, но и причинах, толкнувших людей на этот шаг. В качестве распространенной причины суицидов в приисковой среде сибирские газеты выделяли

¹ См.: *Коренев Е.Н.* Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых промыслах Витимско-Олекминской системы Якутской области. СПб., 1904. С. 163.

² См.: *Сибирь*. 1885. № 6. С. 4.

³ См.: *Восточное обозрение*. 1903. № 62. С. 3.

⁴ *Сибирь*. 1910. № 92. С. 2.

проступки самих служащих, их злоупотребления служебным положением. Так, в газете «Сибирь» в конце 1870-х гг. сообщалось, что именно боязнь быть пойманным за хищение золота привела к самоубийству одного и ранению другого служащего приисков в Вигимской тайге¹.

Другой важной причиной самоубийств служащих авторы газетных статей считали полученные в ходе приисковой деятельности травмы, как это произошло с молодым служащим Стародубцевым на Прокопьевском прииске в Восточной Сибири. Получив увечье – потеряв кисть руки от взрыва динамитного патрона – он «замотал платком изувеченную руку, дошел до дома и там застрелился»². Некоторые из числа служащих-самоубийц оставляли предсмертные записки, также попавшие в газеты, и сегодня они позволяют узнать, что толкнуло их на отчаянный шаг. Так, в августе 1897 г. револьверным выстрелом покончил с жизнью один служащий Негаданного прииска в Олекминской системе. В предсмертной записке он просит никого не винить в своей смерти, объясняя свои действия переменной в отношениях к нему окружающих³.

Однако корреспонденты сибирских газет так и не смогли выяснить причины большинства суицидов, случившихся на золотых промыслах. Много пересудов вызвало неожиданное для всех самоубийство И.М. Байдина, служащего, занимавшегося наймом рабочих на золотые промыслы товарищества Кузнецовых в Абаканской золотоносной системе. Он застрелился осенью 1889 г., сохранив при себе деньги, оставшиеся после операции по найму рабочих, что исключает, по версии газеты «Сибирский вестник», растрату или потерю денежных средств из предположений причин самоубийства⁴. Корреспондент «Сибири», сам служащий золотых промыслов, пытаясь объяснить частоту случаев суицида, писал так: «Тайга, с ее существующими порядками – болото, которое так засасывает, что борьба с нею для многих не по силам. Эти самоубийства не есть ли в своем роде протест против существующего положения служащих на приисках?»⁵.

¹ См.: *Сибирь*. 1877. № 32. С. 3.

² *Восточное обозрение*. 1896. № 54. С. 3.

³ См.: Там же. 1897. № 112. С. 2.

⁴ См.: *Сибирский вестник*. 1890. № 28. С. 4.

⁵ *Сибирь*. 1897. № 62. С. 3.

Материалы периодической печати, как ни один источник по истории сибирской золотой промышленности, позволяют рассмотреть внутрикорпоративные отношения служащих. Автор серии статей «Очерки частной золотопромышленности в Сибири» описывал среду приисковых служащих и характер взаимоотношений внутри нее следующим образом: «Служащие на приисках большею частью народ грубый, не получивший никакого образования и не читающий ничего дельного. Исключения редки. Развлекаются служащие картами, выпивкой и женщинами. Одно общее достоинство приисковых служащих – простота в обращении между собой и тесное товарищество»¹. Замкнутый образ жизни приисковых служащих, во многом вызванный изолированностью золотых промыслов, отличал их от служебного персонала других отраслей производства. Внутри своего «приискового мира» служащие жили, разделяясь на определенные кружки, соблюдая принципы иерархии и субординации и в повседневной жизни.

Сибирские газеты неоднократно отмечали отрицательные качества, присущие представителям служебного персонала на золотых промыслах, как, например, карьеризм, раболепие перед начальством, «как перед шахом персидским», игнорирование общих интересов и нежелание помочь своему товарищу. Лишь единицы, сделав успешную карьеру, пользовались уважением как среди служащих, так и среди рабочих. Одного их таких, В.Я. Кокоулина, главноуправляющего Компании «Промышленность», «Сибирская жизнь» характеризовала следующими словами: «Он составил себе репутацию честного, трудолюбивого работника... в высшей степени гуманного начальника, подтверждением чему могут служить многочисленные очень хорошие отзывы о нем сослуживцев и подчиненных»².

Популярным сюжетом при характеристике положения служебного персонала на золотых промыслах в периодической печати Сибири являлось описание их вредных привычек: пьянство, игра в карты, развратная жизнь и др. Как писала «Сибирская газета», служащий безобразничает ничуть не меньше рабочего, с тою лишь разницей, «что служащий безобразничает в чистой половине, а рабочий – в черной»³. Корреспондент «Сибири» с негодованием писал о растлении приисковым служащим несовершеннолетней няни

¹ *Восточное обозрение*. 1884. № 27. С. 12.

² *Сибирская жизнь*. 1898. № 28. С. 2.

³ Там же. 1882. № 26. С. 630.

своего ребенка¹, а «Сибирский вестник» рассказал своим читателем похожую на роман историю – служащий, заступившийся за совращенную управляющим домработницу, был уволен, но, выехав с прииска, все же «довел свое заступничество до конца и женился на девушке»².

Служащие золотых промыслов, так же как и простые рабочие, свободное от работы время нередко проводили за игрой в карты – самым простым и одновременно самым доступным развлечением таежной жизни. Азартные игры в карты могли иметь печальные последствия, как это произошло с одним служащим компании Сабашникова и Базанова в Витимском горном округе, который в середине 80-х гг. XIX в. обвинялся в том, что выстрелил несколько раз из револьвера в своих партнеров по игре в карты³.

Однако самой пагубной привычкой всего приискового населения Сибири являлось чрезмерное употребление спиртного. Данный сюжет неоднократно освещался в отечественной историографии сибирской золотой промышленности. Мы же отметим, что сибирские периодические издания регулярно поднимали этот вопрос, в том числе отмечая пьянство в среде приисковых служащих. Так, газета «Сибирь» в 1886 г. писала, что на золотых промыслах в Олекминской системе чрезмерное употребление спиртного стало причиной преждевременной смерти молодого, перспективного и образованного служащего⁴. Немаловажным «фактором» был введенный на приисках порядок: как правило, именно служащие заведовали выдачей спиртного и могли путем махинаций либо присваивать часть спирта, либо, разбавляя его водой, продавать рабочим⁵.

О грубости служащих, ставшей притчей во языцех, с постоянной регулярностью упоминали многие сибирские газеты. А.А. Уманьский, политический ссыльный, состоявший в 80-х гг. XIX в. служащим на золотых промыслах Енисейской губернии, писал по этому поводу: «Установилось убеждение, что с рабочими без ругани и драки ничего не поделаешь, и действительно, таежные служащие, при существующей их степени развития, могут внушать

¹ См.: *Сибирь*. 1884. № 13. С. 7.

² *Сибирский вестник*. 1886. № 77. С. 3.

³ *Сибирская газета*. 1884. № 33. С. 820.

⁴ См.: *Сибирь*. 1886. № 48. С. 7.

⁵ См.: *Сибирский вестник*. 1886. № 42. С. 3.

к себе уважение рабочих лишь силою своих мышц и ядовитостью брани. И нужно признать, что умение ругаться доведено в тайге до виртуозности, а рабочие настолько свыклись с этим способом по- нуждения к труду, что иногда не обращают досто­должного внима­ния на приказания, не сопровождаемые крепким словом»¹.

Презрительное, а подчас грубое отношение служащих к рабо­чим неоднократно выступало мотивом многих приисковых песен: «У нас служаки, как собаки, / Они гавкают всегда, / Выгоняют на­ всегда; / Шнуры тонко натягали, / Нас забойщиков ругали»². Рабо­чие постоянно обращались к властям с жалобами на грубое отно­шение к ним служащих. Отметим, что с переходом к концу XIX в. сибирской золото­промышленности от состояния «дикого капита­лизма» к рациональной системе разработки месторождений золота и законодательной регламентации приисковой деятельности слу­жащие все чаще стали наказываться за грубое отношение к рабочей команде. Как констатировало «Восточное обозрение», «служащие сами по себе люди не жестокие, а представители результата того воспитания, которое они получили в местной школе кулаковедения»³. Не стоит также забывать, что большинство служащих на си­бирских золотых промыслах вышло из среды рабочих, перенеся в свой новый служебный статус все негативные стороны повседне­вого уклада рабочего люда, в частности грубость и брань⁴.

Сибирская периодическая печать не раз обвиняла служащих не только в пороках приисковой жизни, но и в узости их кругозора, в частности игнорировании проблем высшего образования. Напри­мер, общество содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибиря­кам в середине 80-х гг. XIX в. отправило по золотым промыслам Енисейской губернии подписку для сбора средств. Однако ни на одном золотом прииске никто не поставил своей подписи и не сде­лал взноса, а на золотом прииске некоего Комягина «даже лиц, со­чувствующих высшему образованию, не оказалось»⁵.

Тем не менее, на наш взгляд, обвинять служащих золотых про­мыслов в Сибири в обскурантизме как минимум несправедливо. Не

¹ *Сибирская газета*. 1887. № 12. С. 4.

² *Сибирская жизнь*. 1902. № 271. С. 3.

³ *Восточное обозрение*. 1897. № 115. С. 3.

⁴ См. об этом: *Ячевский Л.* Очерк современного состояния енисейской золото­промышленности // *Горный журнал*. 1892. № 7. С. 340–341.

⁵ *Сибирская газета*. 1885. № 41. С. 1089.

всем приисковым служащим были безразличны проблемы светского образования. Вот пара примеров в пользу этого заключения. На Успенском прииске Компании «Промышленность» в Витимской золотоносной системе служащие дали 1 января 1886 г. бал-базар в пользу учащихся Восточной Сибири¹. Служащие Прокопьевского прииска Бодайбинской золотопромышленной компании в конце 1897 г. провели благотворительный спектакль, собравший около 700 рублей. Всю эту сумму переслал П. Буржинскому, профессору Томского императорского университета, уже упомянутый нами врач Е.Н. Корнев, один из первых выпускников первого сибирского университета².

Наряду с описанием негативных сторон жизни служащих на сибирских золотых промыслах газеты отмечали и положительные стороны в деятельности служащих – попытки проведения активной культурной жизни, благотворительность и др., тем самым представляя читателю многогранный образ приисковых служащих.

Благотворительность всегда имела место в жизни сибирских золотопромышленников и их подчиненных. Служащие на золотых промыслах Сибирякова в Олекминской тайге в конце 80-х гг. XIX в. по своей инициативе, как пишет газета «Сибирь», пожертвовали до 400 пудов хлеба голодающим поселенцам и якутам³. На Тихозадонском прииске Ленского золотопромышленного товарищества по предложению горного инженера Л.Ф. Граумана служащие постановили вносить каждый месяц по 2% своего жалованья в пользу пострадавших от неурожая местностей центральных районов России⁴.

Местом проведения культурных мероприятий на золотых промыслах Сибири служили самые различные помещения: дома служащих, столовые, – или же представления и вовсе давались в хорошую погоду под открытым небом. Редкие золотопромышленные предприятия могли похвастаться наличием специальных клубов для своего служебного персонала. Из таких предприятий следует упомянуть Ленское золотопромышленное товарищество, а также Дарасунские прииски известных золотопромышленников братьев

¹ См.: *Восточное обозрение*. 1886. № 10. С. 8.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1898. № 186. С. 3.

³ См.: *Сибирь*. 1887. № 16. С. 7.

⁴ См.: *Восточное обозрение*. 1892. № 19. С. 6.

Бутиных, где для служащих в конце XIX в. часто устраивались литературные вечера, турниры по шахматам и бильярду¹.

Отсутствие подобных клубов на большинстве золотых приисков в Сибири объяснялось двумя причинами: нежеланием их владельцев тратить средства на их постройку, а также малым количеством служебного персонала на том или ином золотом прииске. Из известных сибирских золотопромышленников рассматриваемого периода, проявивших заботу о своих служащих, в том числе и об их досуге, необходимо назвать Н.В. Асташева, продолжателя золотопромышленного дела, основанного на заре золотой промышленности в Западной Сибири его дедом Иваном Дмитриевичем Асташевым. В 1895 г. Асташев-внук выписал на свой прииск по р. Талая музыкальные инструменты и «110 книг различных сочинений»².

Самым частым видом культурных развлечений приисковых служащих являлось устройство театральных представлений. Например, в Западной Сибири, находившейся под ведомством Томского горного управления, своими театральными постановками был знаменит упомянутый выше прииск Талая, служащие которого в конце XIX в. поставили «Свои люди, сочтемся» А.Н. Островского, «Женитьбу» Н.В. Гоголя и др. На золотых промыслах Восточной Сибири своими художественными представлениями славился Тихозадонский прииск в Витимской золотоносной системе, где неоднократно проходили спектакли по пьесам А.Н. Островского, И.В. Шпагинского, В.И. Немировича-Данченко и др.

Сибирская периодическая печать довольно сдержанно отзывалась о театральных начинаниях служащих на золотых промыслах. В газетах встречались рецензии различного характера: «Игра слаба. Выбор пьес был в большинстве случаев весьма неудачен», «спектакли сопровождалась весьма недурными исполнениями ролей»; «исполнители были награждены единодушным взрывом аплодисментов»³. Однако периодические издания приветствовали стремление служащих на золотых промыслах давать в своей среде не только театральные представления, но также ставить спектакли и другого рода культурные действия для приисковых рабочих, т.е. своих подчиненных. Сами рабочие, если верить газетным сообщениям,

¹ См.: *Сибирь*. 1884. № 48. С. 9.

² *Сибирский вестник*. 1895. № 98. С. 3; № 180. С. 3.

³ *Восточное обозрение*. 1894. № 21. С. 3; 1895. № 38. С. 2; № 118. С. 3.

стремились посещать такие представления и «оставались очень довольны», как это случилось после просмотра спектакля «Свои люди, сочтемся», прошедшего в 1897 г. на золотых промыслах Бодайбинской золотопромышленной компании¹.

Следует отметить, что большинство театральных представлений давалось служащими не только ради развлечения, но и в филантропических целях. Выручка от спектаклей шла на разного рода благотворительные мероприятия, как, например, обустройство приисковых больниц, строительство школ для детей, отправку средств пострадавшим от стихийных бедствий и др. Лишь малую часть вырученных денежных средств служащие оставляли на свои театральные нужды.

Помимо театральных представлений одним из важных развлечений служащих на золотых промыслах в Сибири было празднование Рождества, Нового года и Пасхи. Так, на южноенсейских золотых промыслах Асташевых служащие встречали Новый 1896-й год костюмированным балом. Корреспондент «Сибирского вестника» выделил один костюм, увешанный надписями «новый устав о найме», «перемывка 25 пудов золота», «596 бежавших и неявившихся», что представляет перед взором читателей сибирских газет приисковых служащих людьми, которые могли посмеяться над собой². Правда, приисковые празднования могли печально закончиться. «Сибирская газета» повествует о том, что встреча Нового года в конце 80-х гг. XIX в. в резиденции золотопромышленной компании Сибирякова в с. Витим завершилась пожаром здания резиденции, в ходе которого удалось избежать человеческих жертв, но в огне погибла вся документация компании и хранившийся в резиденции товар³.

Жизнь приисковых служащих, по информации сибирских газет, представляется отнюдь не в радужном свете. Она была наполнена постоянным трудом и связана с многочисленными тяготами таежной жизни. Тем не менее на золотопромышленных предприятиях находилось место и для культурных мероприятий, чему прямым свидетельством являются материалы сибирских периодических изданий, отразивших в своих статьях эти и другие события повседневности прииска.

¹ См.: *Сибирь*. 1897. № 62. С. 3.

² См.: *Сибирский вестник*. 1896. № 14. С. 3.

³ См.: *Сибирская газета*. 1888. № 13. С. 7.

Это делает их не только важным, но и уникальным источником по истории местного золотого промысла именно потому, что они предоставляют возможность реконструировать в самых подробных деталях положение и быт сибирских приискателей конца XIX в. Подобной информативности недостает многим источникам по истории сибирской золотопромышленности. Так, например, всевозможные отчеты горных чиновников о состоянии золотой промышленности отодвигают на задний план человека: цифры не позволяют рассмотреть положение и потребности работника, быт и обстановку, которая его окружала.

Авторы большинства заметок о положении сибирской золотопромышленности имели непосредственное отношение к золотому промыслу. Многие из корреспондентов принадлежали к приисковой администрации, и никто как они лучше знали все нюансы данной отрасли производства, положение и нужды местных приискателей. Именно в статьях, принадлежащих преимущественно служащим золотых промыслов, выступавших в качестве журналистов, подробным образом можно разглядеть мир приисковых служащих, характер взаимоотношений в их среде, потребности служебного персонала, их связи с «внешним», нетаежным миром и многое другое.